

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

ЗАМУЖ ЗА ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА,
ИЛИ МУЖИКИ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ

ЗАМУЖЕМ ЗА ЧЕРНЫМ ВЛАСТЕЛИНОМ,
ИЛИ БОЖЕСТВЕННЫЕ КАНИКУЛЫ

•

ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ, КРАСИВЫХ ЛЮБИТЕ,
ИЛИ ОНО МНЕ НАДО?

ВЫЙТИ ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ,
ИЛИ ОНО НАМ НАДО?

•

ОДИНОКАЯ БЛОНДИНКА ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
ИЛИ БОЙТЕСЬ СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ!

БОГАТЫЕ ТОЖЕ СКАЧУТ,
ИЛИ ГДЕ СПИТ СОВЕСТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

Замуж за Черного Властелина,
или Мужики везде одинаковы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство А.И.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С47

Серия основана в 2011 году
Выпуск 5

Художник
В. Успенская

Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б.

С47 Замуж за Черного Властелина, или Мужики везде одинаковы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-0972-3

Привет! Я — Илона, обыкновенная студентка. Любимые занятия — фехтование, спортивная борьба, танцы и разгон нежелательных женихов. Их я частенько гоняю, прибегая к помощи троих братьев. Но что я все о себе да о себе? Давайте перейдем непосредственно к приключившейся со мной истории. Вам когда-нибудь снились вещие сны? А с богами вы ругались? А принцесс спасали? Нет? Ну тогда вам повезло гораздо больше, чем мне. Хотя нет. Мне все же повезло больше! Почему? Потому что призом выступал сам Черный Властелин. Правда, этот приз мне достался с превеликим трудом. Пришлось побегать сначала от него, потом за ним... Впрочем, это долгая история. Читайте и улыбайтесь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ISBN 978-5-9922-0972-3

Женщина — слабое, беззащитное существо, от которого невозможно спастись!

И мужчины и женщины ошибаются относительно друг друга, когда мужчины думают, что все женщины разные, а женщины, что все мужчины одинаковые...

Автор неизвестен

Илона

— Хай! Бонжур! Эй, амиго, ты меня слышишь! — завопил мобильный телефон, отвлекая меня от учебника.

Я глянула на экран и улыбнулась. Звонила Светка — однокурсница и бессменная активистка по организации вечеринок. Трубку брать не хотелось. Знаю я ее, сейчас начнет допытываться, пойду ли завтра к Ирке, у которой намечается тусовка. И если пойду, то будет ли меня сопровождать Денис, по которому половина девчонок сохла, а вторая половина упорно клеилась. И что они только находят в этом двухметровом неулыбчивом парне? Подумаешь, шикарная блондинистая шевелюра и темно-синие глаза. Можно подумать, это его заслуга! Наследственность, и ничего больше. Такой же в точности цвет глаз у нашей мамы.

Забыла сказать, что он мой брат? Извиняюсь. Брат. Старший. В свои двадцать семь лет еще не женат и с девушками встречается постольку-поскольку: все ищет свою единственную и неповторимую любовь с первого взгляда. Психолог по образованию, имеет свой бизнес и не имеет чувства юмора. Совсем. А вообще-то я его очень люблю и уважаю за настойчивость в достижении поставленных целей. Если он что-то решит, то стоять на своем будет до последнего и решения не изменит, даже если небо по маковке тукнет. Самый спокойный и выдержанный из всей нашей шепутной семейки.

— Хай! Бонжур! Эй, амиго, ты меня слышишь! — снова заверещал телефон, показывая Светкин номер. Очень упорная девушка. Придется с ней пообщаться, а то с нее станется и сюда припереться. Будет потом по дому в мини-сарафанчике шастать и братьям глазки строить. «Королева «Шантеклера», блин!

— Бонжур, амиго! — соизволила я ответить на звонок и услышала в трубке грудной голос Светланы.

Она высказалась с придыханием:

— Илона, когда ты прекратишь разговаривать на своем диком сленге? Имея тако-о-го брата...

Все! Началось! Теперь она битый час станет втирать, какой у меня великолепный и сногсшибательный брат и как ему не повезло с сестрой. Да, я не красавица! Тощая, угловатая, с каштановыми, коротко стриженными волосами. И я ненавижу свои волосы, которые при малейшей влажности сворачиваются кудряшками. Бе-э-э! Овца на пастбище! И где уж моим серым глазам до синих очей Дениса!

— ...Так ты пойдешь? — донеслась до меня последняя часть фразы.

— Не-а, — издевательски сообщила я навязчивой Светке и зевнула.

— Почему? Опять Серегу продинамить решила? — не на шутку возмутилась сокурсница. — Острожникова, ну вот чего тебе не хватает? Симпатичный парень. Не жадный. Состоятельные родители. И ты ему нравишься!

— А он мне — нет! — отрезала я. — Видала я твоего Серегу вот где! — Большой палец слева направо демонстративно прочертил горло. — Тошнотик и зануда!

Из трубки послышался вздох, наполненный вселенской печалью и наигранной заботой.

— Ты доиграешься, Острожникова! Ладно, Серега тебе не ко двору... а зачем Валерку заставила с парашютом прыгать? Бедный парень потом два дня в себя прийти не мог!

— Зато узнал, из какого места выделяется адреналин! И вообще, мое от меня не убежит, — высказала я надежду на светлое будущее.

— Экстремалка чокнутая! — обозвала меня Светка. Знала бы, какой музыкой для моих ушей это звучало. Не получится из нашего Светика злой стервы. Не умеет бить по больным местам, потому как банально их не видит. Сказала бы: «Ты вся из себя такая гламурная», — вот, ей-богу, на порог бы не пустила!

Позевывая, я спросила нашу студенческую мегаворонежу:

— Свет, а собаки к чему снятся?

— Ну-у-у, — напустила на себя важность та, оседлав любимого конька, — вообще-то собака — это друг. Значит, к дружбе. А глаза у нее какие были?

— Какие... — начала припоминать я. — Большие и жуткие.

— Да нет, цвет глаз какой, — пояснила Светка.

Я задумалась. Сон был смутный и незапоминающийся, он снился мне с завидной регулярностью каждую ночь вот уже в течение недели. Как только закрываю глаза, сразу попадаю в эпоху Средневековья и принимаю участие в штурме замка. Даже во сне чувствую дым пожарищ и слышу крики людей. Отчетливо помню лишь громадного черного пса, следующего за мной по пятам и пристально рассматривающего жуткими светящимися глазами. Сказка «Огниво» в современной интерпретации. Мрак! Прожигающий цепкий взгляд преследует ночью и днем. А еще говорят, собаки к дружбе снятся. Врут.

— Кажется, зеленые, — выкопала я из своей памяти. — Но не уверена.

— Если зеленые, то, наверно, тебя преследует колдун. Берегись колдовства, носи крестик не снимая, — с уверенностью в своей правоте произнесла Светка. И вернулась к волнующему ее вопросу:

— Ну так придешь?

— Нет, у меня тренировка. — Я бросила трубку и протерла глаза.

Все же спать хотелось зверски. Совершенно не высыпаясь в последнее время.

Попытавшись сосредоточиться на учебнике, поняла, что вздремнуть хочется все сильнее, поэтому рассталась с мыслью о зубрежке. Лениво собрала сумку и потопала на тренировку по фехтованию.

Уже подходя к спортивному комплексу, я увидела Сергея. Он сидел в кафе недалеко от входа и дул пиво из высокого запотевшего бокала в компании дружков. Скривившись, я сделала вид, что не заметила его через стекло, и быстрым шагом устремилась в холл, надеясь проشمыгнуть мимо.

Маневр не удался.

— Илона!

Вот почему прилично воспитанные девушки из добропорядочной семьи не могут откровенно послать нецензурными словами молодых людей, не понимающих слова «нет»?

— Привет, — кисло поздоровалась я, но траекторию не изменила. Мой хитроумный замысел, к сожалению, успехом не увенчался, и меня перехватили, зажав в угол.

— Подожди! Нам нужно поговорить. Почему ты меня избегаешь?

У-у-у, всегда одно и то же. Сначала вобьют себе в голову невесть что, а потом права качают. Тоска смертная.

— О чем ты хочешь поговорить? — спросила я, всем своим видом сигнализируя о полном нежелании выяснять личные отношения.

— Я хочу понять, почему ты от меня бегаешь? — выпалил первый красавец курса, выпятив хилые грудные мышцы.

— Хочу и бегать! Зачем?..

— Что?.. — не понял он.

— Зачем тебе это нужно знать?

— Затем, что я хочу с тобой встречаться, — покровительственно сообщил мне блондинистый мачо.

— Серьезно? — неискренне удивилась я, потихоньку выворачиваясь из его тесных объятий. — Хозяин-барин. — Поинтересовалась: — Условия знаешь?

— Какие условия? — вытаращил он на меня круглые голубые глаза.

Я пожала плечами и вытащила мобилку. Потыкав в кнопки и услышав ответ, радостно завопила:

— Хай, командос! Дело есть! Говорить можешь?

— Валяй, — милостиво позволил средний брат. Брата звали Егор, он бывший десантник, а по призванию — дамский угодник. Из-за него в нашем дворе не протолкнуться от девчонок, павших жертвами его обаяния и рефлексов защитника.

— Егор, запиши нас на прыжок, тут время нужно забронировать на летном поле... — начала я. Но была бесцеремонно перебита:

— К тебе опять кто-то привязался?

— Ага.

— Дай ему трубочку. Чего только не сделаешь ради любимой сестренки! — мягко посетовал брат и грозно зарычал, настраиваясь: — Слышь, парень! У моей сестры два условия. Первое — групповой прыжок с парашютом. Второе мы с глазу на глаз по-мужски обсудим после первого. Исполняешь и можешь с ней тусить. Нет — свободен.

Я передала трубку Сергею и приготовилась ждать окончания мужской беседы. Если Егор дословно повторит то, что сказал предыдущему, то я Сергею не завидую. Его ждут красочные описания воздушных ям, экстремальных прыжков и чернушные истории о сапогах и нераскрывшихся парашютах. Наблюдая за несколько побледневшим претендентом, я поняла всю обоснованность своих догадок. Поэтому ни капли не удивилась, когда он передал мой телефон обратно и мгновенно исчез, не прощаясь:

— Мне пора, тороплюсь. Потом как-нибудь увидимся.

Проводив его задумчивым взглядом, я поднесла телефон к уху и услышала:

- Илонка, это уже который по счету? Пятый?
- Восьмой, — покаялась я. — Трое сразу отказались.
- Экстремалка! — заржал брат и отключился.

В который раз за день я пожала плечами и отправилась на тренировку, размышляя о превратностях судьбы. После того как мой второй ухажер пообщался с моим семейством... И очень неудачно пообщался... В общем, Олег надеялся попасть в кармане у Дениса и крайне прозрачно намекнул на мою непривлекательность и его, Олега, крайнюю заинтересованность в некоторой умеренной сумме с тремя нулями. Этот наглец даже надеялся, что будущего зятя мои родственники и от общественного армейского долга по знакомству освободить поспособят...

Естественно, моя семья отреагировала на подобный выпад весьма негативно, и горе-жениху досталось от братцев по загревку. Так вот, после этого он пустил мерзкий слухок: мой папа отмажет от армии любого, кто обратит внимание на его неприглядную доченьку. Теперь понятно, почему я стала излишне популярна и почему так жестоко обходилась с претендентами?

Илона

Я стояла у окна, смотрела на пылающий город и готовилась мужественно принять неизбежное. Все кончено. Пал последний оплот нашей защиты — дворцовая цитадель. Три дня воины стояли насмерть. Три дня лилась кровь и полыхало зарево пожаров.

Мы проиграли.

Дворец опустел. Разбежались испуганные слуги, убиты доблестные защитники замка и мои близкие... При мысли о семье из груди рвалось глухое рыдание. Вопреки лживым предсказаниям и благоприятным прогнозам астрологов, королевская фамилия Лайе перестанет существовать. Вслед за

мною вся страна станет на колени перед зловецим Черным Властелином.

Сухой горячий ветер осушал мои жгучие слезы.

Одинокая принцесса, любимица народа, «златокудрая дева Лайе» осталась военной добычей в руках грозного победителя.

«Что теперь со мной будет? Какова моя дальнейшая судьба?». — В безумном страхе я ждала прихода жестокого завоевателя. Хлопнула дверь. Вошел Он. Кондрад, бесчеловечный палач моих близких, мой тюремщик и будущий господин. С чего Черному Властелину церемониться с пленницей, соблюдая этикет? Отбросив со лба выющиеся черные волосы, Кондрад мрачно сообщил мой приговор:

— Вытереть слезы! Помыться! Привести себя в надлежащий вид и надеть самое лучшее платье! Завтра по своей воле или против нее, ты принесешь мне клятву послушания и верности. Антураж на твое усмотрение — в парче и бриллиантовом гарнитуре или с рабским ошейником на шее. Ты поняла? У тебя нет выбора, принцесса. Я давно решил: в моем наследнике будет течь твоя кровь, а смуты и заговоры мне не нужны. Какое решение ты примешь?

Я остолбенела: «Мне ли, гордой дочери королей, носить рабское ярмо? Но и покориться убийце отца и матери, дорогих моему сердцу людей, тому, кто поставил мою родину на колени, невозможно. Что я могу? Ничего. Только рыдать и от горького бессилия в отчаянии биться головой о стекло. Кого может попросить о спасении хрупкая, слабая девушка? Только богов. Но услышат ли они мой слабый голос?» С этими тоскливыми мыслями я присела в реверансе, обращаясь с просьбой:

— Перед тем как я приму решение, будет ли мне дозволено провести ночь в молитвах?

Я наблюдала за Кондрадом из-под опущенных ресниц. Он бросил на меня надменный взгляд, подумал и кивнул:

— Ничего не имею против. Благочестие украшает девицу знатного рода. Но утром жду окончательный ответ, принцесса.

После ухода Властелина пришли стражи и сопроводили меня в дворцовую церковь. Оставшись одна, я зажгла свечи, встала на колени перед статуей Форсета, бога Справедливости и Защиты, и взмолилась:

— Молю тебя, бог мой, тысячелетний покровитель семьи королей Лайе, смилуйся! Помоги мне и даруй защиту твою! Молю, подскажи, как мне быть? Черный Властелин требует от меня, смиренной рабы твоей, невозможного. Хочет омрачить мою свадьбу кровью родителей. Подскажи, милостивый, как избежать столь ужасной участи? Прошу, дай спасение или даруй милосердную смерть. Будет ли воля твоя ответить мне?

И бог-покровитель отозвался:

— Дочь моя, я не в силах пойти против воли других богов, поддерживающих Кондрада, Черного Властелина, но попробую помочь. Не пугайся, в твоём теле поселится на некоторое время ещё одна душа. Она окажет тебе помощь и содействие в нашем деле. Ты согласна?

Я не того хотела, не о том молила. Мне казалось: велика сила и власть богов. Способны они одним мановением руки создать город и разрушить мир. Но не дано мне, ничтожной, спорить с богом. Потому смиренно ответила:

— Я приму любую помощь и буду благодарна за твою милость, бог мой.

— Да будет так!

У меня закружилась голова, и я лишилась чувств.

Илона

Я возвращалась с тренировки, когда ко мне подвалил этот маньяк. «И что только его во мне привлекло?» — заинтересовалась я. Моя внешность в глаза не бросается. Ни-

чем особо выдающимся и запоминающимся меня родители не одарили, если не считать характера, выработанного и закаленного семейными обстоятельствами, к коим можно причислить моих трех старших братиков. И маньяка я не испугалась именно по этой причине. Трудновато кого-то бояться, имея братьев, с детства проверяющих меня на выживаемость, таская за собой. К тому же, занимаясь различными видами спорта, они горели энтузиазмом... опробовать результаты на мне. Естественно, я активно сопротивлялась, в итоге записавшись во все эти же секции и научившись давать отпор. Кстати, я до сих пор туда хожу, хотя мои старшенькие давно забросили.

«А что? Мне по приколу. Где еще найдешь восемнадцатилетнюю девушку, владеющую приемами рукопашного боя, сражающуюся на шпагах и лазающую по горам? Ну и танцы, но это уже для души». — Я оторвалась от своих рассуждений и вернулась к действительности.

Так вот, подваливший ко мне плюгавенький, лысенький извращенец начал петь песню о моем божественном предназначении. Я сразу поняла: он из тех ненормальных, что за тобой с брошюрками гоняются и о конце света завывают. Незамедлительно сообщив шизанутому фанатику о своем атеизме, я попробовала держаться на почтительном расстоянии. Так ведь нет, прилип, как банный лист ко вторым девяносто, и хоть убейся! Достал, слов нет! Прыгал вокруг, слюной брызгал, инфекция ходячая, а в лоб дать неловко, все ж божий человек, и терпение мне ручкой сделало, типа покеда, потом встретимся. Во время подбора мной оптимального варианта этот отщепенец рода людского что-то прошепелявил себе под нос, и я провалилась в темноту. И вот тут начались чудеса...

Оказавшись непонятно где, я огляделась вокруг. Жуть! Все такое чистенькое, беленькое, как палата в частной клинике. Облачка кругом плавают. Мозги начал сильно мучить один вопрос: «Откуда у меня глюки?» Я наркоту и грибочки всегда краем обходила. Кто ж мне из братишек

такое счастье подсуропил? Денька точно отпадает. У него с чувством юмора совсем никак. Он даже КВН как новости смотрит и, что поразительно, всему верит. Егор? Этот балбес может, но не будет: ленивый до жути. Методом исключения остается Тарас... Ох, и получит он от меня! Он в нашей семье самый смешливый и языкастый. Хочешь услышать весь набор известных и неизвестных шуточек? Милости просим к нему. До такой степени привыкаешь к его манере речи, что сама начинаешь повторять, не задумываясь. Впрочем, это у нас семейное. Например, у наших родителей своеобразное чувство юмора. Про акростихи слышали? Что-то типа этого:

Д — Денис;

Е — Егор;

Т — Тарас;

И — Илона.

ДЕТИ — это мы. Главное, удобно. Одно слово рявкнул, и все четверо прибежали...

Илона и Форсет

Погрузившись в себя, я чуть не проворонила явление престарелого вредителя, восседающего на стульчике с резной спинкой. «Ага, иностранец с табуреткой. Картина маслом: вы нас не ждали, а мы приперлись», — проснулась ехидная сторона натуры. В общем, я стою, он сидит, и мы друг друга рассматриваем. И уж совсем было собралась психануть на тему: «На каком основании по моим глюкам шастают лыбые, толстые, бородатые дядечки неопределенного возраста, мелкого роста, пороссячьей наружности и с мерзопакостным характером?» Но тут меня «осчастливили» сообщением:

— Дочь моя, ты избрана, чтоб оградить страну Лайе от Черного Властелина. Это твое предназначение и великая честь...

У меня возникли вопросы уже с первых слов высокопарной речи пенсионера. Все происходящее выглядело настолько нереально, что, отодвинув в сторону вежливость, я влезла с вопросами:

— Дедуль, объясни мне: каким местом ты к моему отцовству примазываешься? Какую еще страну Лайе? Что за жук этот Властелин, и какого рожна он черный? Надеюсь, это не из-за цвета кожи? И почему ты решил, что я, покорно кивнув головой, галопом поскачу исполнять «мое предназначение» во имя обретения «великой чести»? У меня на лице вывеска с надписью: «Дебилка. Исполняю любые идиотские просьбы»?

Дедок сердито засопел, надулся и выдал:

— Я — Форсет, бог Справедливости и Защиты, являюсь покровителем принцессы страны Лайе Иалоны, обратившейся ко мне за помощью. И для столь почетной миссии выбрал тебя...

— Стоп! Что значит — выбрал? Выиграл в лотерею? Каким образом? Я анкет на конкурс экстремального отдыха не заполняла, на совершения подвигов заявок тоже не подавала.

«Глюк» почесал нос и доверительно добил:

— По параметрам всем подходишь... Все одно, больше никого нету.

Я слегка умилилась от его обширного лексикона: вон какое умное слово знает — «параметры». Но кое-что настораживало:

— Да ты что? Выходит, я избранная. Клево! А самому — слабо? Ну, ты же бог...

О-о-о, как боги, оказывается, умеют раздуться от важности. По мне, так жутко напоминает воздушный шарик. Что он там пытается донести в массы?

— Это не моя прерогатива спасти всех ко мне обратившихся...

Сочувственно покивав головой, дескать, достали бедное божество мелкие людишки своими просьбами, резюмировала:

— Ни фига ты не можешь, как только спихнуть со своей больной головы на мою здоровую задницу, да еще и безвозмездно. Ответь мне, «небесный очковтиратель»... А что мне будет за оказанное содействие?!

Форсет напыжился и возвестил:

— Слава и почет...

Питая отвращение к любому пафосу, я немедленно дополнила фразу:

— ...Посмертно! Сильно, знаете ли, напоминает Твардовского. Что-то типа...

Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль, —

торжественно продекларировала я. И следом продолжила свою мысль: — Не-э... «благочестивый пенкосниматель»! Так дело не пойдет! На кой ляд мне почет и слава? В материальном эквиваленте это как выражается?

«Ух ты! Анимэшно как его пришибло — глазенки девять на двенадцать! Как бы этот метод запатентовать? Глядишь, новое направление в косметической хирургии — безоперационное увеличение разреза глаз». — Обдумывание коммерческих планов прервалось возмущенным воплем пенсионера:

— Да как ты смеешь с богом торговаться!

— А вот орать на меня не надо. Криков с детства не выношу, звереть начинаю. Ты на хяляву решил в рай въехать? Ага! Как же, прекрасно помню: «Хялява! Сколько в слове этом для сердца русского слилось!» Фиг тебе! — незамедлительно парировала я и сунула богу под нос упомянутую фигу.

Оглядев фигуру из трех пальцев, дедуля решил пойти на попятный:

— Да пойми же ты, все равно придется помогать, иначе домой не попадешь. Таково условие перемещения.

— Второе, что я не перевариваю после крика, — это шантаж. В ответ сообщаю: да и ладно, здесь потусуюсь, светло, тепло, мух не видно.

В голове зародилась идея, и я поинтересовалась:

— Слышь, Форсет, ты песни любишь? — Не дождавшись ответа, уселась на пол и, по-турецки скрестив ноги, затянула песню.

Слух у меня в наличии, а с голосом проблема. Мне когда у родни что-то получить необходимо, я запеваю, и через пять минут на все соглашаются, лишь бы замолкла.

Я специально выбрала самую нудную из наработанного репертуара и, завывая от души, ждала реакции:

Ой-е-ей, я несчастная девчоночка,
Ой-е-ей, замуж вышла без любви,
Ой-е-ей, завела себе миленочка,
Ой-е-ей, честный муж, ты не гневись¹!

Божок не выдержал и двух минут, сломался на жалобном пассаже «хощь режь меня» и с мукой в голосе завопил:

— Замолчи! Что ты хочешь?

Достигнув желаемого, я заткнулась и мысленно довольна потеряла ладошки. Выдержав паузу, как бы нехотя снизошла:

— Ну, другой разговор, можно договариваться. А что есть?

И тут случился апофеоз всему... Мне продемонстрировали разведенные в стороны ручонки и виновато вылупились:

— Ничего.

Хоть я и понимала нереальность происходящего, но обиделась до жути. Я бы еще подумала, если б Родину там спасти или кого из своих — это святое, не обсуждается. Но какую-то тетку, да за просто так, типа «спасибо тебе, родная, покойся с миром!». Угу. «Летят самолеты — привет Мальчишу! Идут пионеры — салют Мальчишу! Идут наркомамы — ништяк Мальчишу...» Кстати, а кто у нас противник?

---

¹ Песня «Несчастливая девчоночка». Автор стихов А. Дулов.

Посверлив старика взглядом, я проявила заинтересованность:

— Эй, халявщик, поведай мне о Черном Властелине. Должна же я знать, за что страдаю.

Божество вздохнуло, поерзало и начало:

— Кондрад, Черный Властелин. Любимец богов. Непобедим. Характер скверный. Не женат. И не был.

Похлопав ресницами в ответ на столь исчерпывающую характеристику, я заржала:

— «Остров сокровищ». «Джимми Гокинс — очень, очень хороший мальчик. Вежлив, правдив, скромн, добр. Слушает маму. На ночь пьет молоко. Каждое утро делает зарядку. Характер очень мягкий...»¹ — С трудом остановившись, я все же смогла задать вопрос:

— И в чем проблема?

— Как раз в том, что он хочет жениться на принцессе Иалоне, а она стремится избежать этого брака.

— Понятно, по всей вероятности, трухлявого старикашку потянуло на молоденькую. В силу женской солидарности помочь как бы надо... А как, если там армия, а я одна? — Пристально уставившись на любителя улаживать дела чужими руками, начала выяснять и конкретизировать обстановку: — Допустим, я согласилась. Как ты себе это представляешь? Как мне сражаться с целой армией? С криком «кия!» швырять всех направо и налево? И они полягут в корчах от смеха?

Небожитель задумался ненадолго над моими словами, почесывая затылок, и успокоил:

— Не, с армией не надо воевать. Принцессу необходимо спасти от Кондрада... и все.

— Хорошенькое — «и все»!.. Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что... Логика хромает на обе левые. Ты отморозенный? Мне ее от мужика грудью закрывать? Или лично под него лечь?

---

¹ Цитата из мультфильма «Остров сокровищ».

— Ась? Нет... Ты в ее тело переселишься и советовать будешь.

— Час от часу не легче. Я там насоветую... Стоп! Дед, а дамочка совсем беспомощная? Она хоть что-то умеет?

Бог недоуменно выпялился на меня, усиленно соображая, а потом выдал информацию:

— Все, что положено уметь воспитанной принцессе: петь, вышивать, танцевать, украшать своим присутствием балы и приемы, соблюдая этикет...

— Трындец! Приличных слов нет, осталась лишь исключительно ненормативная лексика, — проинформировала я собеседника и живо нарисовала себе картину, как я пою, приплясывая и вышивая крестиком, соблюдая при всем при этом этикет, и украшаю присутствием... — У Кондрада точно инфаркт будет от такого зрелища. Тоже выход... уконтрапушить старичка-сластолюбца на месте. Надо бы уточнить: смерть противника как вариант рассматривается?

Что такого я спросила, если мой «наниматель» чуть сам не окочурился:

— Нет! Ни в коем случае! Мне войны с богами для полного счастья не хватало!

Как же тебе мало для счастья нужно. Может, посодействовать? «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» М-дя, возвращаясь к проблеме и отмечая такой заманчивый вариант, пришлось указать на грядущие ошибки:

— Ты совсем с катушек съехал? Как я с таким набором помочь смогу?

Затянувшаяся пауза, прерываемая пыхтением, сопением и похрюкиванием... Очнулся:

— А если я тебе твои умения оставлю и силы подкину? Возьмешься?

С паршивого козла хоть что-то...

— А магию дашь?

И че мы так подозрительно скукожились?

— Там магии нет!

Чувствую, врет. Как есть врет и не краснеет.

— Что, абсолютно?

Ага, стыдно стало...

— Есть, но не у всех, исключительно редко встречаются люди, владеющие малой толикой волшебства. И у принцессы магии нет.

Какой-то мне мир неправильный подсовывают. Где чудеса, прекрасные эльфы? Война и разврат — бери, что нам негоже, и не вякай. Не на ту нарвался:

— Так то у принцессы, а я для себя, на крайний, так сказать, случай прошу.

Опять в раздумья ударился, тишина прерывалась лишь скрипом мозгов...

— Ладно, на крайний случай дам. Но только на крайний! Согласна?

Я пожала плечами. Все одно глюки, что ж не согласиться.

— Согласна.

Снова темнота...

Илона и Иалона

Да что ж меня так плющит, второй раз отрубаяюсь! Ну, братишка, ну, Тарасик, дай мне только до тебя добраться. Я тебе и расскажу и покажу, какое осьминог несчастное животное. Прочувствуешь в полной мере, что значит иметь ноги от ушей, руки из мягкого места, и это самое место с ушами...

Наконец в глазах прояснилось. Бли-ин! Это где я? Весьма смахивает на церковь, странную, но церковь. Почему странную? Объясняю: иконы вперемешку со статуями, под ними жертвенники стоят, или что-то близкое к ним. Тряпочек разных вышитых везде повешено и целая куча позолоты. Подводя итог — роскошно, но аляповато и пошло.

Возник вопрос: какого лешего я тут делаю, да еще и на полу пыль собираю? Вдруг в мою прикумаренную голову пришла — нет, не так — просочилась «мысля», от которой я

подскочила: «Так это был не глюк? Меня в самом деле куда-то перекинули в качестве моральной поддержки по противостоянию матримониальным планам «негроидного» старикашки. Убиться шваброй!»

В момент «озарения» я увидела свой бюст и окончательно уверилась в происходящем беспределе. У меня просто не могло быть такого «бохатства» размера этак пятого или шестого. Определить на глаз трудновато, поскольку мне с моим нулевым — и четвертый номер уже казался запредельным. Теперь понятно, на что потянуло престарелого сластолюбца.

Ладно, Илона, свое новое пристанище потом рассмотришь, лучше вспомни, о чем тебе этот «божественный крапик» пел.

Ага, всего-то-навсего необходимо избежать брака, и тогда я вернусь домой, к нормальной жизни и любимой родне. Придется поднапрячься, ибо выхода другого нет. Что там еще было насчет подселения в другое тело? Хм, это я уже выяснила, «мечта пластического хирурга» явно принадлежит не мне. А где у нас тут сотельница затерялась? Попробовать поискать, что ли?

— *Эй, где ты там, несчастная жертва Эроса? Отзовись. Ау-у-у!*

Моментально раздался громкий визг:

— А-а-а-а! Кто здесь?

И за какие такие грехи мне это «счастье» подвалило? Я поморщилась.

— *Че ты горланишь, припадочная? Оглушила. Помощи просила? Вот она я, твоя «скорая помощь». Ты только не вопи, говори про себя. Тебя как зовут?*

В ответ послышались бурные восхваления богу и стишки, напоминающие молитвы. Вероятно, это они и были, но время — деньги, пришлось прервать:

— *Слышишь, а давай ты позднее с богом пообщаешься? В настоящий момент хотелось бы план дальнейших действий*

составить и согласовать. Так как тебя все-таки зовут, средневековая феминистка?

Моя сотельница надолго задумалась над обозначением ее статуса, и я уж было собралась еще раз переспросить, как мне с обидой ответили:

— Я не фен... фум... Я принцесса Иалона, «златокудрая...».

Мне опять-таки потребовалось ее заткнуть. Все, что надо, я уже услышала:

— Помолчи, «златокудрая лахудра», свои титулы и прозвища перечислишь в свободное от замужества время. Мгновенья нужно проводить с пользой. Поведай-ка мне, с какой радости ты в церкви ошиваешься и чего ждешь?

Душераздирающий вздох, предшествующий словам, прямо-таки чуть не выдавил у меня слезу.

— Молилась, прося о помощи. Скоро сюда придет Кондрад за ответом — соглашусь ли я на брак по доброй воле и дам клятву верности и послушания, или он все одно женится, но меня ждет статус рабыни.

Как у них тут все запущено! Средние века, что с них возьмешь. Ну, или почти Средние...

— Я чегой-то недопоняла: а кто тебе мешает поклясться и слинять по-тихому? Извини, сбежать?

Снова вздох, поднявший целое цунами в области бюста:

— После клятвы это невозможно. Клятва дается перед богами, и обойти ее нельзя. После произнесения слов тот, кто клянется, становится навеки верен тому, кому клянется.

Я задумалась и потребовала:

— Проясни: если ты клянешься, то слушаешься Кондрада, а если он тебе?

— Это нереально. Такой, как он, никогда и никому не даст клятву, кроме как богам.

Девиз Джеймса Бонда: «Никогда не говори никогда!»

— А если? — продолжала я настаивать.

— В этом случае он становится подвластным мне.

— Чудесненько, а если оба?

Похоже, девушка сызнава нырнула в астрал. Нет, смотри-ка, уже вернулась:

— *Такого еще не было, оттого никто не ведает последствий подобного шага.*

Вопросов у меня собралось «вагон и маленькая тележка», но за дверью послышались тяжелые уверенные шаги. Кого сюда нелегкая занесла? Никак женишок за ответом явился. Как не вовремя. Что делать-то? О!

— *Иалона, в обморок падать умеешь? Гламурненько! Давай шлепайся без «чуйств», будем выигрывать время, а то сюда твой суженый топает в надежде на счастливую семейную жизнь.*

Всхлип, и наше тело в отрубе. В смысле, тело и принцесса в обмороке, я в раздумьях. Плачевно, что ничего не видно, зато слышно хорошо. Шаги направились напрямик к моему лежбищу. Мужчина остановился и потоптался на месте. Раздался глубокий, бархатистый голос:

— Принцесса, очнитесь!

А вот фигу тебе, приказывать он мне, видите ли, вздумал! Буду валяться до упора. Должна заметить, по голосу не таким уж он стариком кажется. Я отвлеклась. Что происходит? Судя по звукам, вокруг меня пару раз обошли, потом присели на корточки, затем легонько по щеке похлопали.

Нет, ну каков мерзавец, на женщину конечность поднимать! Не требуйся мне время на обмозговывание сложившейся ситуации, оторвала бы грабалку и ей же его отшлепала. В праведном негодовании я пропустила момент поднятия моих телес на руки и последующей транспортировки. Ей-богу, уважаю, как спортсменка! Прет ведь такую тяжесть и ничуть не запыхался. Силен мужик. А куда нас перемещают? Мысленно пнула соседку:

— *Принцесса, глаза не открывай, просто изреки, куда нас тащат?*

— *Скорей всего к нашему врачу и алхимику.*

— *Человек надежный? Верить можно?*

Иалона принялась излучать мировую скорбь:

— Не думаю, Кондрада все боятся и не пойдут супротив ни в чем из опасения навлечь гнев. Так что защитников, кроме тебя, у меня нет.

Вот уж свезло так свезло... Тяжела ты, шапка Мономаха... Что ж мне с ним делать? Вопрос на миллион зеленых. Я его интеллектом побегу... нет, победу... короче, забью мозгами! Хотелось бы только разгадать — куда бить.

Меня терзали смутные сомнения на тему «быть или не быть». И каким способом бить. И что я могла противопоставить этому быку, несущему нас на руках уже добрых двадцать минут и ни разу не остановившемуся перевести дух. М-дя, «миссия невыполнима», называется. Так, «разговорчики в строю!» — любимое выражение моего папы. Преждевременно сваливаться в панику, будем действовать по обстоятельствам. В конце концов, даже если вас съели, у вас есть минимум два выхода, а меня еще даже не надкусили. Это что за грохот? А, это мы так в дверь вошли — с пинка. Эй, гамадрил феодальный, не мешок с картошкой тащишь, мог бы и поосторожней сгрузить!

Мой переносчик отдал приказ властным тоном:

— Привести принцессу в чувство и доложить!

В ответ что-то зашоркало, зашелестело, и раздался блеющий тенорок:

— Будьте уверены! Не извольте беспокоиться! Все исполню!

В ответ надменное:

— Я надеюсь!

Грохот закрывшейся двери. Надеется он, чтоб тебя пополам скрючило! Досаждала невозможность подсмотреть, оставалось только слушать какое-то загадочное звяканье и шелестение.

— Ох, как же я пропустил! Видно, придется на птичий двор бежать.

Вновь стук закрывшейся двери.

— Иалона, куда он поперся и зачем?

Флегматичное объяснение:

— У него птичье перо закончилось, пошел за новым.

У меня шарики схлестнулись с роликами:

— Зачем ему перо?

— Как зачем? Нас в чувство приводить. Подпалит и перед лицом поводит. От мерзкого запаха сама очнешься.

Одуреть! Ну и методы лечения у них! Любопытная у феодалов народная медицина, я давно где-то читала, что при болях в животе, например, заваривали заячий помет. Надеюсь, хоть до него дело не дойдет.

— И надолго он нас покинул?

Принцесса прикинула расстояние и выдала подсчеты:

— Минут сорок, если сразу птицу поймает.

Вот это классненько! Что у нас тут имеется?

— Спящая красавица, открывай гляделки, дело есть!

О-па, чисто ведьминский кабинет: баночки, скляночки, колбы, горшочки, реторты, тигельки. Помещение полностью завалено скрученными пергаментами, заставлено шкафами с ингредиентами, завешано пучками трав и тушками монстров. Хотелось бы верить, ненастоящих. Больно жуткие, аж оторопь берет.

— Принцесса, ты в этом хоть что-то замечаешь?

Так и увидела самодовольную ухмылку.

— Естественно, королевская дочь обязана научиться основам лечения на случай...

— Да плевать, на какой случай. Потом осчастливишь. Значит, так: я тыкаю пальцем, ты сообщаешь, для чего эта трава. Понятно?

— Понятно. А зачем?

— За фигом! Не зли меня!

И мы начали... В итоге на нашей необъятной груди за корсажем разместилось штук двадцать пузырьков. Какой-то серый порошок, не упакованный в стеклянную тару, находился в маленькой плошке, прикрытой фарфоровым блюдечком от сырости. Его мы насыпали в один-единственный карман платья. Нефункциональная у них одежда, куча тряпок вокруг тебя, а положить нужные вещи некуда, а то б

мы еще чем-нибудь затарились. Харэ, вспомним о том, что жадность до добра не доводила, и успокоимся на достигнутом, извините — стыренным.

Раз, два, три, четыре, пять,
Знаете, наверно,
Раз, два, три, четыре, пять,
Жадность — это скверно¹.

Не прошло и пары минут после нашего ускоренного возвращения обратно на кушетку, как вернулся лекарь. Добрый дядя произвел необходимые манипуляции и сунул под нос вонючее перо. Мама, роди меня обратно! Я отказываюсь от такой медицины и буду жаловаться в Гринпис, тут мучают женщин и птичек. Подскочив ошпаренной кошкой, я с угрозой уставилась на лекаря, оказавшегося скрюченным старичком с седыми волосами, чрезвычайно неопрятного вида — первоначальный цвет его балахона определить было невозможно.

— Ваше высочество, наконец-то вы очнулись! Слава богам! Нужно сообщить об этом его величеству!

Проблеяв сие изречение, он ломанулся к двери, подпрыгивая, как бодливый козел на привязи. Открыв деревянную створку, эта ошибка природы проверещала то же самое и вернулась к нам с Иалоной, радостно потирая ручонки, кои мне немедленно завьюжило завязать бантиком на затылке.

— Ну-с, ваше высочество, как вы себя чувствуете?

Мрачно рассматривая лекаря, я перебирала в уме ответы, понятные для средневекового интеллекта, затем плюнула на неблагодарное занятие и высказалась:

— Как копченое мясо, подаваемое к столу.

В этот момент от двери раздался голос:

— Ну что ты, принцесса, я бы сравнил тебя с десертом...

И кто там у нас такой умный? Повернув голову, я узрела та-а-кого мужика... и впала в протрацию. Ожившая картин-

---

¹ «Песенка про жадность» из мультфильма «Остров сокровищ». Музыка В. Быстрикова, авторы стихов Н. Олев, А. Балагин.

ка из женского эротического журнала. Его б в наше время, побил бы все рейтинги по красоте и сексуальности. Высокий зеленоглазый брюнет с вьющейся гривой и впечатляющей мускулатурой. Успокоив зашкалившее либидо и с трудом сообразив остатками растаявшего мозгового вещества, что это и есть наш жених, я отмерла и с превеликим удовольствием оповестила сотельницу:

— *Принцесса, ты дура! Такого мачо грех из рук выпускать. Зажрались вы тут, такими великолепными образчиками мужского сексапила брезговать. Хватала бы, что дают, и млела от восторга.*

В ответ раздался возмущенный мысленный вопль:

— *Ты за кого заступаешься? Эта скотина уничтожила мою семью и теперь протягивает свои похотливые руки к единственному, что у меня осталось, — моей чести! Тебя прислали помогать, а не под мужика стелиться!*

Против правды не попрешь, мне стало стыдно, и начала подниматься волна злобы на несправедливость судьбы. Во время нашей мысленной перепалки я пропустила адресованный нам вопрос, задаваемый не в первый раз, судя по нахмуренным черным бровям жениха и сжавшемуся в испуге старичку.

— Твое решение, принцесса?

Я рявкнула с ожесточением:

— У меня на пустой желудок мозги не работают! Сначала обед, потом вопросы!

В зеленых глазах мелькнул интерес:

— Надо же, у тебя есть характер, принцесса. Это хорошо. Возможно, ты будешь не настолько скучна и предсказуема, как другие женщины.

Ах ты, грит тебя налево, нашел цирковую мартышку. Спешу и падаю, как мечтаю тебя, козла, повеселить!

Мне предложили руку, которую я сознательно проигнорировала, дав Иалоне указания отвести нас в столовую. Так мы и шлепали туда: я с гордо задранной головой, и Кондрад, идущий чуть позади и сверлящий мою спину взглядом.

Дворцовая столовая оказалась громадным помещением с монументальным столом посередине, мест приблизительно на тридцать, из коих была заполнена половина. Кондрад занял стул во главе, я нахально плюхнулась рядом. Тут же замельтешили слуги, разнося блюда с едой, глядя на которые мне тут же пришла в голову пакость:

— *Принцесса, мы слабительное взяли?*

— *Взяли.*

— *Где лежит, помнишь?*

— *Конечно, с правой стороны, третий пузырек. А что?*

Начав обмахиваться салфеткой, я выудила из-за корсажа искомое с надеждой, что ни она, ни я не ошиблись, и поинтересовалась:

— *Да так, ничего. Ты мышей боишься?*

— *Боюсь. А где мышь?*

— *Во-о-он там, в углу. Видишь?*

И тут она заорала во всю мощь наших легких. Мужики вскочили с мест, схватились за оружие в поисках врага. Пока они рыскали по залу во главе с Кондрадом, я налила в бокал последнему жидкость из склянки и успокоила соседку:

— *Не вопи. Мне показалось.*

Мы затихли. Все потихоньку вернулись на места, и трапеза продолжилась. Отпивая из бокала, претендент на нашу руку соизволил поинтересоваться:

— *Что тебя так напугало?*

Улыбнувшись во все тридцать два, я извинилась:

— *Так, пустяки, мышь померещилась, — при этом пристально следя за бокалом.*

— *Ты насытилась? Я хочу услышать твой ответ!*

Какой ты прыткий, я тоже много чего хочу и молчу! Отчего бы и тебе не заткнуться? Как бы еще время потянуть? Вспомнилась любимая отмазка старшего брата, когда он не желал спорить с собеседником: «С точки зрения банальной эрудиции, теория детерминизма абстрагирует с субъективной теорией примитивизма, и на основе этих тенденций

можно резюмировать...» Клевая фраза, жаль не пройдет. Пришлось теревить в руках салфетку и мямлить:

— Я... ну... таким образом...

Кондрад уж было собрался положить конец моей «блистательной» речи, как вдруг замер, побагровел и кинулся прочь из столовой с криком:

— Я приду за ответом позднее!

Давай-давай, касатик, приходи... Глядишь, я к тому моменту еще чегось придумаю...

Поскольку мой «женишок» спешно слинял по своим... ну о-очень царственным делам и не оставил на мой счет никаких четких указаний, меня водворили в принцессыны покои и заперли. И вот там я впервые разглядела доставшееся временное пристанище и обзавидовалась.

Кроме смущающего меня размерами бюста, прицепиться было просто не к чему. Принцесса обладала идеальной фарфоровой кожей. Ее громадные небесно-голубые глаза, опущенные длинными изогнутыми ресницами, могли отнять покой у многих мужчин. Золотистые волосы спускались крупной тяжелой волной до талии. И эту самую талию можно было обхватить руками. Красота лица завораживала тонкостью и пропорциональностью линий.

Ей-богу, мир красавиц и красавцев! Где уж нам, простым смертным, с ними конкурировать. Повздыхав, пришла к знаменателю: ежели папа с мамой красоты недодали, буду компенсировать мозгами. Кстати, у Кондрада губа не дура, на такую девушку слюнями капает. Хорош завидовать, пока время имеется, необходимо пообщаться на важные темы:

— *Иалона, у тебя жених есть?*

— *Был. Два. Оба умерли.*

Меня аж оторопь взяла:

— *И ты об этом так спокойно говоришь?*

— *А с какой стати мне нужно волноваться? Я их никогда не видела. Папа заключил династическую помолвку, исходя из государственных интересов, но один с лошади не вовремя упал, а второй грибами отравился.*

— Если тебе без разницы за кого выходить, чего ты тут кочевряжишься?

— Дело принципа. Не хочу, и точка!

М-дя, в мозгах и логике принцессы сам черт ногу сломит. Итак, вариант вызвать сюда жениха и сравнить его с Властелином отпал. Плачевно. Придется придумывать что-то еще.

Следующие два дня прошли для нас с сотельницей в относительном спокойствии.

Утром зеленолицая от страха служанка принесла нам бутерброды. В ответ на наше удивление поведала: весь кухонный состав челяди во главе с шеф-поваром в бегах. Конрад, не выходя из «уголка задумчивости», мечет молнии, угрожая всеми небесными карами отравившему его мерзавцу. Слава богу, молнии воображаемые, брызги до нас не долетят. Мы тут же сделали вид, что мы как бы не при делах, и попросили приносить нам сведения о состоянии здоровья жениха, типа волнуемся — ни есть, ни спать не можем.

У нас образовалось свободное время, и я разбирала экспроприированные пузырьки, попутно выясняя у принцессы их назначение. Вскоре очередь дошла и до загадочного черного порошка. В отношении последнего мне поведали крайне занимательную историю:

— О! Это чудодейственный порошок. Если смешать его с жидкостью и соединить любые две поверхности, то они станут в одно целое. Его приказал изготовить мой папа, когда в гневе уронил дедушкин бюст, и у бабушки откололись нос и корона. Папа страшно переживал о потере предком королевского достоинства и потребовал прикрепить корону на место.

Я хмыкнула. Честное слово, дурею от этих средневековых порядков — нос побоку, зато корона на башке.

Вечером второго дня все та же служанка принесла новости об улучшении состояния узурпатора. Это не есть хорошо, нужно измышлять следующую акцию протеста. А если...

— Иалона, ты знаешь, где этот ясновельможный засранец расположился?

— В королевских покоях, где ж еще.

— Как бы нам туда добраться? Это далеко? Есть способ охрану обойти?

— Для чего обходить? Из моей комнаты туда ведет потайной ход. Наши предки при постройке дворца сделали королевскую опочивальню как можно неприступней. В ней нет окон — нельзя достать стрелой, тройные стены — трудно пробить, окованная железом дверь, неподдающаяся огню. Но поскольку не было возможности оборудовать такие же условия защиты для всех членов королевской семьи, то из каждой комнаты туда ведет потайной ход, о существовании которого известно исключительно близким родственникам. Из владыющих этой тайной осталась я одна.

Какие замечательные, умные и предусмотрительные предки. Дай вам Бог здоровья... Тьфу! Пусть земля вам будет пухом.

— Ночью пойдём на дело.

Возникла одна маленькая проблема: в чем идти на это самое дело. В длинном пышном платье туда переться верное самоубийство, а штанов принцессам не положено. Радует одно, нашлись сапожки из мягкой кожи без каблуков, все не босиком шлепать.

Пересмотрев весь обширный гардероб, пришлось уведомить соседку, что пойдём мы с ней в сорочке. Крику было... Мне перечислили параграфы этикета, на основании которых этого делать было категорически низзя. Но после напоминания о замужестве она сразу заткнулась, пустив этикет побоку.

Ночью мы соорудили муляж из подушек, имитировав себя спящую, и, подойдя к стене, что-то повертели, на что-то нажали, специфически постучали. В результате манипуляций в стене открылся узкий проход. Куда мы и шагнули, собравшись с духом. Идти пришлось долго. Было слишком темно, огня одной свечи не хватало. Но ход в конце концов завершился тупичком, и, проведя похожие манипуляции, мы высунули нос наружу.

Никого. Тупик открылся в маленькой комнате, похожей на предбанник, абсолютно пустой. Приблизившись на цыпочках к двери в спальню, я долго прислушивалась. Все тихо. Умаялся болезный, устал... Ниче, чистка кишечника благотворно влияет на общее состояние здоровья.

В подсобке и спальне нет слуг. Странно. Наш Властелин шибко самостоятельный? Надо пользоваться случаем. Мы быстренько замазали обе двери, используя костяной веер вместо лопатки. Убедившись в результате, радостно шмыгнули обратно в потайной ход. Вернувшись в спальню, мы с принцессой отправились на боковую с чувством выполненного долга и глубокого удовлетворения.

Утро началось с криков и грохота.

Выглянув за дверь, я обнаружила полное отсутствие охраны. Понятненько, все ушли на фронт лидера освобождать. Сходим-ка и мы туда же, полюбуемся на дело рук своих и обстановку заодно оценим. И я пошла на шум.

Какое это было незабываемое зрелище, греющее мою душу! Куча людей суетилась и бегала взад-вперед с указаниями, инструментами и приспособлениями для осады. Организовывались военные советы. Лучшие умы совещались о способах выковыривания Властелина, угодившего в мышеловку. Я просто млела, наблюдая процесс долбления стены: после пяти часов непрерывного труда там даже трещины не образовалось. Кто-то «башковитый» предложил оторвать лист железа с этой стороны и поджечь дерево между слоями. Я не поняла, за что он так начальника не любит, прямо-таки мечтает изжарить своего господина живьем, заодно и дымком едим додавить, чтоб уж точно угорел и не мучился. Эта замечательная идея не прижилась, к моему большому сожалению. Умника заткнули и настучали по маковке.

Вариантов спасения оставалось все меньше и меньше. Я уже четвертый день наблюдала за безуспешными попытками проникнуть вовнутрь и, честно говоря, начинала испытывать муки совести. Но совесть, она как пьяная женщина, то покоя не дает, то уснет внезапно. Вот и моя засыпала от

напоминания про условие возврата домой. У людей начал заканчиваться энтузиазм и угасала вера в успешный исход дела, когда прибежал алхимик и радостно завопил:

— Я изготовил средство, способное вызволить Властелина! Если вы позволите мне попробовать, то вскоре он выйдет оттуда.

Ангидрид твою перекинь марганца! Энтузиаст от науки! Чтоб тебе про Нобелевскую премию поведали и никогда не дали! Я бы его послала, но он там и так безвылазно... Не мог еще пару деньков эту дрянь поизобретать. Он, видите ли, спаситель, а мне опять черепушку ломай. У меня нормальная голова, а не генератор идей по изведению красивых мужиков с нормальными инстинктами воспроизводства населения. Эту бы принцессу да в мое время запустить, взглянула бы она, во что превращаются цивилизованные мужчины! Замучилась бы выискивать адекватно ориентированного, неженатого, обеспеченного, без прибабасов и чуть-чуть покрутивее краснозадого примата. Ага, экстремальная экскурсия под девизом «Отыщи мужчину и отбейся от других претенденток». Быстренько перестала бы выкобениваться.

Подумаешь, характер паскудный... Умная женщина всегда найдет способ обернуть потенциальные пороки мужчины себе на пользу. Взять хотя бы мою маму — ну не любит мой папа на даче грядки копать. И что? Мамочка выдает ему план огорода с шифровкой «Перекопаешь — найдешь бутылку». И копает как миленький... Денька вон носки за собой не убирает, так мама стащила в его комнату все грязные и вонючие носки... после пары дней вдыхания амбре — не просто убрал, еще и выстирал, а то, что стиральную машину опосля переклинило, это уже мелочи. И таких примеров можно привести великое множество.

Приспособились современные дамы к суровой действительности. Главное помнить: умная женщина — та, кто умеет сочетать полезное для себя с приятным для других, и дело в шляпе.